Прошел почти год с тех пор, как Сириус и Вейвер начали периодически навещать семью Эмия, задерживаясь не более чем на неделю или две за раз и навещаясь каждые 2-3 месяца. Кирицугу еще пару раз покидал дом, но оба раза возвращался не более чем через 3 месяца и выглядел гораздо более усталым, чем когда уезжал...

Вскоре после его первого возвращения Ширу удалось наконец создавать Авалон... хотя после этого мальчик потерял сознание и очнулся только на следующий день. Он был далек от совершенства: в некоторых местах в магии были нестыковки, а качество золота явно не соответствовало оригиналу, однако он все еще обладал той магией, которая изначально сделала его благородным фантомом.

С тех пор Кирицугу имплантировал несовершенные копии, которые Ширу постепенно улучшал, в свое тело, чтобы продлить свое пребывание на земле. В свою очередь, Ширу значительно улучшил свои способности, многократно воспроизводя невероятно сложный и мощный благородный фантом. Мальчик не знал, что продлевает жизнь своего отца. Он просто думал, что отец просто тщательно тестирует его творения. С его схемами и навыками он мог делать это в лучшем случае раз в день, не перенапрягаясь и не убивая себя. Больше - и он рисковал нанести сильный урон своей магической схеме или своему телу...

Что было довольно впечатляюще, поскольку на планете было не так уж много заклинаний, которые могли бы оказаться слишком тяжелыми для контура, способного выкачивать чуть более 400 единиц праны в максимуме... кроме стандартных вызовов уровня божественной тайны или атак, предназначенных для уничтожения божественных тайн с помощью разрушительной силы. К тому времени, когда контуры Ширу полностью разовьются, Кирицугу подсчитал, что максимальная выработка мальчика составит около 600 единиц - весьма впечатляющее число, если учесть, что у среднего мага в лучшем случае 200-400.

И все же Кирицугу чувствовал, что его время приближается. Копии Авалона Ширу, безусловно, делали свое дело и улучшались с каждым имплантатом... последняя копия продержалась почти полнедели, прежде чем окончательно исчезла, но это не позволило бы ему прожить так долго, как он мог бы, если бы он не отдал мальчику оставшиеся цепи...

Кирицугу дорожил временем, которое он проводил с Ширу вне школы. Они занимались различными делами, играли, учились и общались за чашкой чая. Кирицугу видел восхищение в глазах Ширу - явное отражение того, как он боготворил своего отца. Когда Кирицугу рассказывал о волшебном мире и некоторых своих менее жестоких приключениях, увлеченность мальчика была на глазах.

Однако были моменты, когда Кирицугу не мог не чувствовать разочарования от действий Ширу.

—Ширу...— Кирицугу нахмурился, когда они вернулись домой. —Сколько раз ты участвовал в драках в школе в этом месяце?

—...4?— Ширу ответил приглушенным голосом, избегая взгляда отца из-за припухлости от недавнего избиения.

—6, — поправил его Кирицугу, вздохнув и проведя рукой по волосам. —Ширу, я понимаю твое желание помочь другим. Но каждый раз, когда я получаю звонок, речь идет о том, что ты дерешься с хулиганами, которые старше и намного крупнее тебя. Это похвально, но ты должен думать и о своем собственном благополучии.

—Что ты имеешь в виду?— Ширу наклонил голову в замешательстве. —Над тем мальчиком

издевались, так почему я не должен был помочь?

Кирицугу почувствовал укол душевной боли. В очередной раз Ширу продемонстрировал полное пренебрежение к самосохранению, что напоминало тенденции, способные привести к саморазрушению под прикрытием благородных намерений. Это был путь, который, скорее всего, сломает, убьет или извратит Ширу Эмия в будущем. Он не мог, с чистой совестью, позволить ему преследовать мечту стать супергероем для всего мира, только не снова. В его голове промелькнули образы и крики героического духа в красном одеянии.

—Ширу...— Кирицугу начал медленно, его лицо было наполнено печалью. —Знаешь ли ты, как мне больно, когда ты говоришь такие вещи?

Мальчик в шоке посмотрел на отца.

—Что?— Он попятился назад, не ожидая такого ответа от своего кумира.

Кирицугу продолжил, подойдя ближе.

—Люди могут испытывать боль более чем одним способом. Им больно, когда страдают те, кто им дорог, когда они умирают, и когда они совершают действия, вызывающие беспокойство...— Он посмотрел на Ширу с беспокойством. —Тебе нужно больше ценить себя, сын. У тебя необыкновенное сердце, больше, чем у большинства людей, но ты не понимаешь, как больно бывает другим, когда их близкие безрассудно подвергают себя опасности, как будто их собственные жизни не имеют значения, — Он посмотрел на мальчика. —Это то, что ты хочешь сделать? Ты хочешь причинить мне боль?

Он бешено замотал головой.

—Нет! Это не так! Ты не должен беспокоиться обо мне. Я просто хотел, чтобы эти хулиганы как можно скорее прекратили мучить мальчика, поэтому...

Кирицугу вмешался, закончив объяснения Ширу сухим тоном.

—Ты поступил безрассудно, вместо того чтобы обратиться за помощью к учителю. Ты всегда пытаешься решить эти проблемы сам, даже когда другие могут лучше справиться с задачей, просто потому, что не хочешь их беспокоить, — Он разочарованно покачал головой.

—Но я просто хочу быть похожим на тебя!— возразил Ширу, в его глазах стояли слезы. —Я хочу помогать людям, как супергерой! Так же, как ты помогал мне!

Вот она - первопричина стольких страданий и боли в будущем. Услышав эти слова из уст Ширу в его юном возрасте, Кирицугу ужаснулся. Он закрыл глаза и, прежде чем Ширу успел понять, что происходит, заключил его в крепкие объятия.

—Ширу...— пробормотал Кирицугу, и на его глаза навернулись слезы. —...когда-то я был таким же, как ты. Я хотел стать героем справедливости, положить конец всему злу в мире... И я старался всеми силами, но ты не понимаешь истинной природы этого пути...

—Я... я не понимаю, папа, — прошептал испуганный и растерянный мальчик, увидев отца с такой стороны, с какой он его еще никогда не видел. —Что плохого в том, чтобы быть героем? Остановить плохих людей и сделать всех счастливыми?

—Чтобы быть героем... Я пожертвовал собой и убил бесчисленное количество людей, хотя это

медленно разрывало меня изнутри, — пробормотал Кирицугу, его голос был едва слышен. — Мой отец... моя приемная мать... мой партнер... моя жена... все они мертвы из-за меня. А мою любимую дочь, мою настоящую дочь, держат вдали от меня, так что я никогда больше не увижу и не услышу о ней. И все это во имя спасения мира и сохранения жизней... Я стал чудовищем, отнявшим их. Это так одиноко... и что бы ты ни делал, ты будешь причинять боль людям. Если ты будешь изолировать себя слишком долго, ты перестанешь быть человеком, прежде чем поймешь, что борьба не прекратится, и чтобы спасти других, тебе придется продолжать убивать. Твое сердце станет настолько холодным, что даже самая красивая и заботливая женщина или самые отвратительные и тошнотворные поступки не смогут заставить его биться. Такого человека нельзя назвать героем... — Он вздрогнул и вздохнул. — Ширу... ты - все, что у меня осталось. Если бы с тобой что-то случилось, если бы я потерял тебя, у меня больше не было бы цели... Я был бы совершенно одинок. Видеть, как моя единственная связь с человечеством пренебрегает собой, пугает меня больше, чем ты можешь себе представить, — Он горько усмехнулся. — Я знаю... вероятно, ты чувствуешь вину за то, что ты один из немногих выживших в огне, что ты должен жить ради других, потому что кажется несправедливым, что ты один выжил, — Внезапная скованность в теле мальчика подтвердила подозрения Кирицугу. — ...Если это так, то живи, Ширу. Помогай людям, да... борись со злом, если нужно... но также живи так, как не смогли жить те, кто умер. Строй отношения, заведи семью, держи их рядом и находи счастье в том, чтобы делать их счастливыми. Защищай их. Если ты действительно хочешь использовать свою магию, чтобы помочь другим, я не стану тебя останавливать... но, пожалуйста, хотя бы подумай о чувствах тех, кто тебя любит.

Кирицугу с ужасом смотрел, как Ширу с силой оттолкнул его и выбежал из дома, исчезнув из виду.

— Ширу! — отчаянно звал он, но мальчик уже исчез. Он стоял у входа, надеясь увидеть, куда мог убежать его сын.

Ширу бежал, его мысли были поглощены тяжестью слов отца и противоречивыми эмоциями, которые они вызывали в нем. Чего он действительно хотел? Чего хотел от него отец? Неужели поступить правильно не так просто, как он считал? Как он может помочь другим, не причиняя боли своему отцу?

Его маленькие ножки несли его по улицам, его цель была неясна, но им двигала необходимость найти ответы. Он не мог осознать всю сложность ситуации, выбор, который ему предстояло сделать. Он был всего лишь маленьким мальчиком, попавшим в запутанную паутину искаженной морали и противоречивых желаний.

Когда он продолжал бежать, в голове Ширу вновь возник образ лица его отца, на котором были написаны сострадание, боль, растерянность и страх. Он чувствовал всю тяжесть боли отца и ответственность, которую тот неосознанно возложил на его юные плечи. Но он не знал, как сориентироваться в этом лабиринте эмоций. Он не знал, как все исправить и как найти решение, которое принесет счастье всем.

Вопросы кружились в его голове, каждый из них приводил к другому, мучая его отсутствием четких ответов. Каким должен быть правильный путь? Как он может помочь другим, не жертвуя собой? Было ли эгоистично следовать своим мечтам и желаниям или эгоистично отказывать себе в любящей семье? Слова отца давили на него, побуждая сделать выбор, с которым, казалось, невозможно было примириться.

Не успел Ширу опомниться, как оказался стоящим в местном парке, задыхаясь. Окружающая обстановка начала проясняться, пока он пытался успокоиться. Солнце садилось, заливая небо огненным сиянием, отражая интенсивность его колотящегося сердца и затуманенных мыслей.

Он презирал это.

Даже когда он пытался очистить свой разум, вид горящего неба напоминал ему о пожаре, поглотившем его жизнь. Почему так трудно дарить людям счастье?

Заблудившись в своих мыслях, Ширу был резко возвращен к реальности раздавшимся рядом звуком. Сначала он не обратил на него внимания из-за усталости и растерянности, но когда он прислушался, то снова начал воспринимать окружающий мир.

До его слуха донесся смех, судя по голосам, скорее всего, детей его возраста. Однако эти голоса напомнили ему о хулиганах, с которыми он часто сталкивался. Напрягая слух, он уловил слабое хныканье того, кто, судя по высокому голосу, был жертвой и это была девочка.

С губ Ширу сорвался рык разочарования, и он инстинктивно захотел вмешаться и исправить несправедливость. Но затем он остановил себя. Разве это не было именно тем, что беспокоило и огорчало его отца? Вмешиваться в чужие дела, рисковать собственным благополучием и причинять отцу беспокойство.

Однако...

До ушей Ширу донесся звук соприкосновения плоти с плотью, и в одно мгновение он принял решение. Несмотря на возможные неприятности, с которыми он может столкнуться в дальнейшем, он не мог игнорировать это.

На мгновение он остановился, и синяки от предыдущей драки запульсировали, напоминая ему об усталости. Ввязавшись в новую драку, он не только навлечет на себя неприятности, но и затянет процесс выздоровления. Однако звуки издевательств не прекращались. Бесшумно прокравшись за угол парка, он стал свидетелем происходящего.

Трое мальчиков, на год или два старше его, окружили маленькую и молчаливую девочку с фиолетовыми волосами, которая была на год младше Ширу. Мальчики по очереди пинали и толкали измученную девочку, которая не делала никаких попыток сопротивляться, вместо этого поднимая руки вверх, чтобы смягчить боль.

Взрослых не было видно, и никто пока не заметил присутствия Ширу.

Сделав глубокий вдох, Ширу постарался сохранить спокойствие. Это было похоже на уроки, которые он получил от Вейвер-нии. Когда он сталкивался с трудной проблемой, необдуманные действия приводили лишь к ошибкам и травмам. Ранее в тот день его вспыльчивость взяла верх, но после долгого бега он слишком устал, чтобы позволить эмоциям захлестнуть его. Он не собирался сражаться со всеми тремя сразу, но это не означало, что он не мог вмешаться и заставить их прекратить мучить девочку.

Подняв камень и прицелившись, Ширу запустил свой снаряд в ближайшего хулигана, удовлетворенный звук удара вознаграждал его усилия.

—Эй, придурки!— крикнул он, привлекая внимание мальчишек. —Издеваетесь над девочкой толпой? Вы хуже слизней!— Он сделал паузу, заметив, что тот, кого он ударил, был на грани слез. —Ха! Один камень, и ты уже готов заплакать?

—Держите его!— крикнула жертва подлого нападения, когда он и двое других мальчиков переключили свое внимание на новую цель.

—Прозекция,— пробормотал Ширу себе под нос, наполняя свои кости и кожу праной. Он знал, что не должен использовать магию против обычных детей, но в тот момент ему все так надоело, что он не мог об этом беспокоиться. Кроме того, он лишь усилил свою защиту, чтобы свести к минимуму возможные травмы и при необходимости ударить сильнее.

И вот, Ширу сражался со старшими мальчиками, выдерживая непрерывные удары. Хотя он и получил базовую боевую подготовку от Сириуса, Кирицугу и Тайги, этого было далеко не достаточно, чтобы справиться с тремя противниками одновременно. То и дело его пинали, били, валили на землю. Но каждый раз он с непоколебимой решимостью поднимался на ноги. Помочь девочке и остановить хулиганов было его первыми мотивами, но теперь они не были единственными причинами, побуждавшими его снова и снова вставать, несмотря на то, что его избивали.

Нет, Ширу продолжал упорствовать, потому что верил, что таким образом он сможет глубже понять, почему отец предостерегал его от того, чтобы стать героем справедливости, из кожи вон лезущим, чтобы помочь другим. По его мнению, единственный способ по-настоящему постичь причины этого - продолжать свои действия. Однако до сих пор все, чего он добивался, казалось, сводилось к тому, что он раздражал своих противников и причинял себе огромную боль.

Не обращая внимания на группу, Ширу заметил, что спасенная им девушка наблюдает за ним тусклыми фиолетовыми глазами, в ее взгляде было ожидание, которое он не оправдал. На глазах девочки были следы слез, которые, казалось, появились еще до встречи с хулиганями. Не успел он углубиться в свои мысли, как резкий удар в бок вернул его к реальности драки с тремя противниками, которую он явно проигрывал.

—Из чего он сделан?— ворчал один из мальчиков, поправляя ногу. —Это все равно что удариться о камень.

—Он тоже не хочет лежать, — пыхтел другой, пытаясь усмирить Ширу, положив ногу ему на спину. —Он что, совсем глупый, что ли?

—Наверное, да, — ворчал лидер, нанося легкий удар ногой по черепу рыжего мальчика.
—Иначе зачем бы он затеял с нами драку?

—Может, он ее знает, — предположил первый мальчик, бросив взгляд в сторону фиолетовоглазой девочки, которая продолжала с любопытством наблюдать за происходящим.

—Я ее не знаю, — ответил Ширу, пытаясь снова подняться, но его удержали на месте. —Я дрался с вами, потому что вы мучили ее.

Лидер рассмеялся.

—Ха! Он действительно просто глуп! Он даже не знает, когда нужно сдаться!

—Вообще-то, это частично моя вина, — произнес усталый, но спокойный голос, лишенный эмоций, из-за спины трех мальчиков. От неожиданного замечания и мальчики, и их жертва замерли. Это был Кирицугу, выглядевший изможденным и излучавший ледяное присутствие. Ширу вздрогнул, не почувствовав в глазах отца ни капли тепла. —Если вы трое не возражаете... Я как раз разговаривал с сыном, пока он не решил уйти, — Мальчики вздрогнули,

когда взгляд Кирицугу стал еще холоднее, словно он обдумывал их гибель. Хотя их юные умы не могли понять, что именно они чувствуют, поскольку никогда не сталкивались со смертью и не приближались к ней, их тела инстинктивно распознали опасность, которую представлял собой новоприбывший. —Я был бы признателен, если бы вы больше не беспокоили вон ту молодую леди.

Это не было просьбой. Все присутствующие дети чувствовали это всеми своими костями. Протест против слов этого человека принесет им большие страдания. Это было связано не столько с его тоном, сколько с чистым инстинктом. Хотя у Кирицугу была всего пара схем, которые он мог активировать в случае крайней необходимости, в этой ситуации они ему не понадобились. Он вел себя как ассасин, убийца, разглядывая потенциальные цели. Они больше не были детьми, мальчиками или даже семьей - это были просто жизни на чаше весов. Его поведения было достаточно, чтобы напугать любого, кроме самых закаленных людей.

Неудивительно, что все трое мальчиков бросились бежать, спотыкаясь о свои неуклюжие и неумелые ноги, прежде чем окончательно исчезнуть из виду.

—Папа...?— в страхе прошептал Ширу, его представление об отце навсегда изменилось. Это был не тот учитель, не тот друг и даже не тот отец, которого он знал. Это был человек, который, если не сказать больше, был полым внутри. Нет, человеком его назвать было сложно. Даже будучи ребенком, Ширу мог понять, что стоящая перед ним фигура, напоминающая его отца, едва ли была человеком - оболочка, лишенная почти всех эмоций, сохранившая лишь минимум необходимого для выполнения задач.

—Ты разочаровал меня, — произнес мужчина тем же безжизненным тоном. От этих слов Ширу вздрогнул и хотел отвернуться, но отец схватил его за голову и заставил повернуться к нему лицом. —Посмотри на меня, — продолжал он, без гнева, но и без других эмоций. —Ты видишь, не так ли? Я ничем не лучше машины. Вот что происходит, когда ты жертвуешь собой ради других, не заботясь о собственном благополучии. Если ты продолжишь идти по этому пути...— Он сделал паузу, не оборачиваясь. —Ты окажешься в аду... один, в ловушке и беспомощный.

Его взгляд переместился на девочку, стоявшую неподалеку и наблюдавшую за ним с любопытством и замешательством. Она не проявляла страха, несмотря на исходящую от него опасность. Они смотрели друг на друга несколько секунд, прежде чем он фыркнул и закрыл глаза. —Хотя, если ты останешься упрямым... выход может найтись... возможно, — размышлял он вслух, прежде чем уйти, не удостоив взглядом ни испуганного мальчика, ни испуганную девочку.

Ширу вернулся домой только поздно вечером. Кирицугу не пытался его искать, большую часть времени он проводил на крыльце, глядя на небо или кашляя кровью. Его состояние ухудшилось, дышать стало трудно, а сердце болело.

Однако эти ощущения не были для него чем-то новым. Помимо интенсивности, он уже привык к пульсирующей боли, которая терзала его тело. Это было проклятие постоянного сожаления, недуг, который никогда не даст ему мирной и спокойной смерти.

Когда он услышал, как открылась входная дверь и раздался слабый звук шагов Ширу, на него снизошло чувство спокойствия, позволившее ему наконец сделать глоток чая и прочистить горло. Он незаметно вытер руки об одежду, не желая, чтобы мальчик заметил.

Ширу тихо вышел из гостиной, стоя на расстоянии от отца. В воздухе стояла тяжелая тишина,

прерываемая лишь стрекотом насекомых.

—Ты не торопился, — почти небрежно заметил Кирицугу. Хотя в его голосе было мало веселья, он разительно отличался от своего прежнего поведения.

Ширу нервно переминался с ноги на ногу.

—Мне нужно было проводить Сакуру домой, а потом подумать о том, что произошло сегодня.

—Сакуру?

—Девочка, которой я помог справиться с хулиганами, — ответил мальчик. —Она живет в богатой части города...

—Понятно, — размышлял его отец, прежде чем снова замолчать. —Ты использовал магию на людях, — заявил он, его тон стал более мрачным.

—Ты злился, что мне больно, — слабо ответил рыжеволосый мальчик. —Я только укрепил свои кости и кожу, чтобы минимизировать ущерб... никто не заметил, ну, или заметил, но они просто подумали, что я от природы такой...

Кирицугу вздохнул.

—Ты не только нарушил одно из основных правил, которые я установил, но ты все еще не понимаешь, Ширу. Ты сознательно подставил себя под удар. Это так же опасно, как и то, что ты сделал это неосознанно.

—Но если бы я попытался сразиться с ними и победить, то мне пришлось бы использовать больше магии!— возразил мальчик.

—А ты не рассматривал другие варианты, как избавиться от них, не прибегая к драке?— Кирицугу нахмурился. —Например, использовать свою способность менять голос и отпугнуть их? Я знаю, что ты можешь это сделать.

Ширу виновато отвел взгляд.

—Нет... — пробормотал он.

Отец молчал, делая очередной глоток своего чая. Он достаточно хорошо знал своего сына, чтобы понять, что, как только тот осознает свои ошибки или, по крайней мере, их последствия, он попытается самостоятельно разобраться с основной проблемой и попытается ее исправить. Возможно, он был слишком прямолинеен в решении этой ситуации. Кирицугу осознавал суть проблемы, он понимал, какие последствия могут возникнуть, если не принять меры. Ширу был искажен, и в этом была его главная сила и главная уязвимость. Кирицугу нужно было, чтобы его сын признал это, осознал его влияние и адаптировался таким образом, чтобы предотвратить его дальнейшее разрушение.

Это было сродни тому, как если бы яростному алкоголику пришлось корректировать свой образ жизни, сокращать потребление алкоголя, не прекращая его полностью, и следить за тем, чтобы у него не было рецидива. Теперь представьте этого алкоголика 11-летним мальчиком с травмой, вспыльчивым характером и доступом к магии, заменив зависимость на непреодолимое желание «помогать людям». Аргументировать этот импульс было гораздо сложнее. Именно такая задача стояла перед Кирицугу. В настоящее время он все еще

находился на начальной стадии, чтобы заставить Ширу признать проблему.

Ширу неуверенно сделал шаг вперед, приблизившись к отцу.

—...Ты... ты действительно убил много людей?— спросил он, его голос дрожал.

—Больше, чем каждый из нас хотел бы признать, — вздохнул Кирицугу, глядя на небо.

—...И... все это произошло в стремлении стать героем?— спросил мальчик.

«...» Маг-убийца на мгновение замолчал, прежде чем наконец решиться на ответ. —Поначалу да, — медленно начал он. —Я стремился стать героем справедливости, тем, кто может спасти людей. — Он издал горький смешок. —У моего отца была печать, и из-за его безрассудства весь остров, на котором мы жили, был приговорен к смерти за его исследования... И все же он хотел продолжать. Он не обращал внимания на то, что один внештатный сотрудник связался со мной и раскрыл правду... почему все мои друзья были убиты силовиками и церковью, — Кирицугу закрыл глаза. —...Если бы он решил остановиться, мы могли бы сбежать с острова и найти покой в другом месте... но его мало заботили жизни других. Поэтому, когда я столкнулся с ним... в возрасте не старше, чем ты сейчас, возможно, даже младше... и он объяснил свои намерения и повернулся ко мне спиной...— Он сухо усмехнулся, вытянув руку и имитируя пистолет указательным и большим пальцами, издавая звук выстрела. —Один выстрел, чтобы сбить его с ног... затем еще несколько, чтобы убедиться, что он действительно мертв...— Он сделал вид, что не замечает шокированного выражения на лице сына. —Самое трагичное, что он оставался на острове так долго, потому что я не возвращался. Я был единственным человеком, которому он по-настоящему доверял, — Кирицугу покачал головой и вздохнул. —После этого... Я выполнял задания для внештатной сотрудницы, которая меня нашла. Она учила меня. Она обеспечивала меня. В каком-то смысле она стала матерью, которой у меня никогда не было... Но я продолжал убивать. Всегда убивал, чтобы спасти больше жизней...

Кирицугу говорил часами, рассказывая без цензуры о своем прошлом и поступках, давая Ширу сырое и честное представление о том, кем он был и каким мог быть мир. Опуская некоторые подробности о Четвертой войне Святого Грааля, такие как его роль в пожаре и его местоположение, он нарисовал правдивую картину своего опыта. Он знал, что может снова нанести шрамы своему сыну, но он верил, что эти шрамы послужат своей цели.

—Ширу...— снова заговорил усталый убийца, в горле у него пересохло от долгого разговора. —Тебе предстоит трудный путь, не только как магу, но и как моему сыну и в других аспектах жизни. Несомненно, найдутся люди, которые затаили на меня обиду и могут выместить свою злость на тебе. Ты столкнешься с многочисленными трудностями, и я делаю все возможное, чтобы подготовить тебя к ним... но в конечном итоге тебе придется решать их самостоятельно.

Мальчик сидел рядом с ним, с тяжелыми мешками под глазами. То ли от недосыпа, то ли от умственного переутомления, сказать было трудно.

—...Я... Я в какой-то степени понимаю, что ты имеешь в виду, говоря о риске для себя. Думаю, именно поэтому многие другие дети избегают связываться с хулиганами. Раньше я думал, что все они просто трусы... но теперь я понимаю, что в этом есть какой-то смысл...

—Возможно, они все еще трусы, — добавил Кирицугу. —Большинство людей в современном обществе стараются избегать физической конфронтации, если их не загоняют в угол.

—...Но это трудно, — продолжил Ширу. —У меня есть эта сила, и я знаю, что правильно, а что нет... но даже если мне приходится сдерживаться, я всегда чувствую желание что-то сделать...

—...Меч, — вздохнул отец.

—Что?— - моргнул мальчик.

—Меч - это твоя стихия и происхождение, — объяснил мужчина. —Это объясняет, почему ты преуспел в поиске оружия и превращении предметов в оружие. Из-за своего происхождения ты вынужден вступать в бой, когда сталкиваешься с жестокими проблемами. Когда ты чувствуешь, что тебе не по силам, ты рассматриваешь себя как одноразовый инструмент. Полезный, мощный, опасный, но одноразовый.

—Ты... ты знал мое происхождение и стихию?— Глаза мальчика расширились.

—Я надеялся рассказать тебе, когда ты станешь старше и взрослее, но, похоже, тебе нужно знать это сейчас, не только для твоей магии, но и для самого себя, — заявил Кирицугу.

—Похоже, это влияет на твои суждения больше, чем на других. Это также может объяснить твою вспыльчивость, хотя она есть у всех детей.

—Меч...— повторил мальчик, словно пытаясь принять свою истинную природу. —Значит, я живой меч, да? Это, наверное, круто... изучать магию меча и все такое...

—Магия меча, — фыркнул отец, покачав головой. Затем, пораженный вдохновением, он чуть не ударил себя за то, что не подумал об этом раньше. —Ширу, позволь мне попытаться объяснить это проще. Ты ведь знаешь, что лучшие мечи не только обладают особыми способностями и выбирают своих владельцев, но и имеют уникальные ножны?— Он ласково погладил мальчика по голове. —Тебе нужно найти свои собственные ножны, сын. Ты не герой справедливости; ты - меч справедливости. Однако то, что ты человек, усложняет твою роль. Ты не можешь орудовать мечом против каждого несправедливого, что попадает на твоём пути, и не можешь позволить орудовать собой каждому, кто ищет твоей помощи. Иначе ты притупишься и потускнеешь от пролитой тобой крови, пока не разлетишься вдребезги или не превратишься в проклятый клинок, который бросается на все подряд, отталкивая людей. Чтобы предотвратить это, ты должен проявлять сдержанность. Я учил тебя самоконтролю, но если это не поможет, тебе нужно найти кого-то или что-то, что может тебе помочь. Это может быть друг, любимый человек или что-то, что позволит тебе сохранить контроль над собой. Ты понял?

Ширу впитывал слова отца, размышляя над их смыслом.

—Значит, мне нужно найти способ контролировать себя, как ножны для меча,— ответил он, в его глазах появился проблеск понимания. —Я не могу позволить использовать себя безрассудно, но я также не могу позволить своей силе поглотить меня. Мне нужно найти баланс.

Кирицугу кивнул, чувствуя облегчение.

—Именно так, сын. Нужно найти этот баланс и поддерживать его. Помни, у тебя есть потенциал стать могущественной силой справедливости, но очень важно контролировать эту силу и направлять ее должным образом.

Ширу слабо улыбнулся, в его глазах появилась вновь обретенная решимость.

—Спасибо, папа. Думаю, теперь я понимаю. Я буду работать над тем, чтобы найти этот контроль, чтобы я мог быть мечом правосудия, не теряя себя.

Измученное выражение лица Кирицугу слегка смягчилось, в его взгляде читались гордость и

любовь.

—Я верю в тебя, Ширу. В тебе есть силы, чтобы пройти этот путь. Просто помни, что ты не один. Я всегда буду рядом с тобой, даже если не буду присутствовать физически.

Ширу молчал, размышляя над аналогией Кирицугу. Она пришлась ему по душе, особенно учитывая богатую историю легендарных мечей Японии, некоторые из которых, как говорят, были испорчены и кровожадны.

—Да... так и есть, — медленно кивнул Ширу, хотя Кирицугу почувствовал в его согласии нотку неохоты. —Мне нужно позаботиться о себе. Я - меч, но я также использую мечи. Я могу ломаться иначе, чем другие люди...— Он уставился на свои руки, как будто увидел их в другом свете.

—...Мое тело сделано из лезвий...

подавив дрожь, Кирицугу просто кивнул в ответ.

—Да, это так. Только не забудь позаботиться обо всех них, — сказал он, грустно улыбаясь сыну. —Тебе нужно, чтобы они были в хорошем состоянии, когда придет время.

С того разговора прошло несколько месяцев, и многое изменилось. Магическое обучение Ширу значительно продвинулось вперед. Его проекции стали сильнее, и теперь он мог создавать по памяти основные предметы, не относящиеся к оружию, хотя и в самых простых формах. В некоторой степени улучшились его способности к изменению, хотя проекция и усиление оставались его главными достоинствами. Он также развил способность создавать базовые ограниченные поля, которые могли держать обычных людей на расстоянии, а его навыки в гипнозе были достаточно развиты, чтобы при необходимости манипулировать обычными людьми, хотя он не испытывал их широко, за исключением небольших экспериментов с Тайгой, таких как заставить ее нормально есть или сопровождать его в кино время от времени.

Но самым значительным событием стала смерть Кирицугу.

Оглядываясь назад, Ширу должен был распознать признаки того, что что-то не так. Кирицугу становился все более вялым, все чаще кашлял, и в конце концов перестал скрывать кровь, которая текла у него изо рта... Ширу наивно полагал, что воздействие на него проекций Авалона поможет ему выздороветь. Ему следовало бы знать лучше.

Однако, несмотря на ухудшающееся состояние, последние часы жизни Кирицугу были удивительно спокойными. Он не кашлял, не выказывал признаков боли и не сетовал на свою судьбу. Вместо этого он сидел на своем любимом месте на крыльце, пил чай с сыном, смотрел на прекрасную летнюю луну и разговаривал. Они обсуждали сны, магию, Тайгу, Ири и бесчисленные приключения. Со временем Ширу стал говорить сам, полагая, что отец слушает его, но слишком устал, чтобы отвечать. На его лице была расслабленная улыбка, которая дала Ширу представление о том, что такое семья. Только позже Ширу узнал причину молчания Кирицугу.

Похороны были отложены по какой-то неизвестной причине. Согласно завещанию Кирицугу, его тело должно было быть доставлено в специальное место в Европе для особой подготовки перед кремацией по традиции местных жителей и возвращено в Японию для погребения в храме Рюудо.

Кроме Ширу и значительной части семьи Тайги, на похоронах присутствовали только Вейвер и Сириус.

—Это не твоя вина, парень, — утешил Сириус Ширу, когда тот выразил вину за то, что не смог сделать больше для Кирицугу. —Он знал, что его время придет еще до того, как усыновил тебя. Я могу сказать тебе прямо сейчас, что он держался так долго благодаря тебе... и он ушел с улыбкой на лице, убудок. Это больше, чем он мог надеяться, учитывая жизнь, которую он вел...

—Ширу...— Вейвер опустился на колени перед мальчиком. —Кирицугу попросил нас продолжить твоё магическое образование после его смерти... но мы не можем быть здесь постоянно. Чтобы должным образом обучить тебя, нам нужно, чтобы ты сопровождал нас в Англию во время основных школьных каникул - весенних, зимних и летних - и занимался самообучением, когда ты здесь. Мы уже создали вокруг твоего дома дополнительные ограниченные поля, чтобы сделать его более уединенным, превратив его в подобие мастерской. Сарай, который служит тебе мастерской, имеет двойную защиту. Однако мы хотели бы спросить твоего разрешения, прежде чем вводить эти изменения. У нас с Сириусом напряженный график, поэтому нам нужно все спланировать заранее, чтобы все получилось.

Наступила небольшая пауза, после чего Вейвер продолжил, его тон стал более серьезным.

—Возможно, Кирицугу не сообщил тебе об этом, но есть очень опасное событие, которое произойдет в Фуюки через несколько лет. Первоначально он не хотел и не ожидал, что ты будешь в нем участвовать, но обстоятельства изменились. Мы готовим тебя к этому событию, поскольку ты - наша лучшая надежда на то, что оно не выйдет из-под контроля. Необходимо, чтобы ты был готов, когда придет время.

Вейвер полез в карман и достал длинный деревянный шкатулку, протянув его Ширу.

—Внутри этой коробки несколько предметов, которые помогут тебе, когда придет время. Он заколдован так, чтобы открываться только в подходящий момент, и ты узнаешь, когда это произойдет. Письма внутри тоже заколдованы, и только ты сможешь их прочитать. Храни эту шкатулку в своем доме, где никто другой не сможет ее найти.

Ширу принял шкатулку.

—Спасибо, Вейвер. Я понимаю, и я готов сделать все, что потребуется, чтобы продолжить обучение и быть готовым к тому, что произойдет. Я не позволю, чтобы жертва Кирицугу была напрасной.

Вейвер кивнул, на его лице появилось мрачное выражение.

—Я верю в тебя, Ширу. Кирицугу разглядел в тебе огромный потенциал, и наша обязанность - помочь тебе реализовать его. Вместе мы справимся с предстоящими трудностями.

Когда они стояли у могилы Кирицугу, тяжесть утраты и бремя ответственности легли на плечи Ширу. Он знал, что его путь будет сопряжен с трудностями, но он был полон решимости чтить наследие отца и защищать тех, кто в этом нуждается.

Это было больше месяца назад. Ширу, маг стихии меча, уже завершил свою первую тренировку в Англии после возвращения тела Кирицугу в середине летних каникул. Несмотря на душевное

и физическое истощение, он чувствовал, что Сириус и Вейвер отнеслись к нему мягко, понимая, что он все еще привыкает к смерти отца. Его немного раздражало, что он не может исследовать Часовую башню из-за необходимости сохранения тайны. Однако он не мог сильно жаловаться, так как его уроки и так были достаточно сложными, а домашнее задание, заданное для следующей поездки в Англию, было не менее утомительным, включая английский язык - предмет, который давался ему с трудом.

Что еще хуже, Сириус поначалу пытался вести его уроки английского, только больше путая Широ. Только благодаря вмешательству Вейвера мальчик был спасен от дальнейшей беды.

Сейчас Ширу сидел на скамейке в парке недалеко от своего дома и смотрел на небо. Школа должна была начаться через несколько дней, а Тайга душила его с самого возвращения. Он хотел побыть один.

—Ты вернулся...— пробормотал рядом с ним тоненький голосок, выведя его из задумчивости. Он повернулся и увидел знакомую фиолетоволосую девушку, которая смотрела на него с любопытным выражением лица.

—О, эм... ты ведь Сакура, верно?— Ширу силился вспомнить имя девушки. Он не видел ее с того дня, как проводил домой. —Как поживаешь?

На мгновение девушка замолчала, ее опустошенные глаза искали что-то во взгляде Ширу.

—Спасибо, — тихо произнесла она.

—А?— Мальчик моргнул, застигнутый врасплох.

—За то, что ты сделал тогда, — продолжала она. —С хулиганами... У меня никогда не было возможности поблагодарить тебя.

—О...— Он нервно рассмеялся, почесав голову. —Да, без проблем. Не за что.

—Я также хотела бы поблагодарить твоего отца...— добавила она, заставив Ширу замереть, прежде чем опуститься на свое место. —Что-то случилось?

—Отец... он умер несколько месяцев назад, — ответил мальчик.

Глаза девочки на мгновение замерцали, в них отразилась смесь жалости и чего-то неразличимого.

—Я сожалею о твоей утрате, — пробормотала она. —Он был очень пугающим человеком, хотя...

—Это был единственный раз, когда он был таким, — возразил Ширу. —Обычно он был очень добрым. Иногда он был немного неаккуратным, и не умел готовить... но он был хорошим отцом. Самым лучшим, — Он покачал головой, а затем улыбнулся. —Прости. Я уверен, что ты не хочешь слышать о моих проблемах после того, как мы только что встретились.

—Что ты теперь будешь делать?— спросила девушка, в ее пустой голос прокрался намек на любопытство. —Ты переехал?

—А... нет, — покачал головой Ширу. —Отец оставил мне дом, — Он указал в направлении своего дома. —Мои соседи немного пугающие и странные, но они милые и заботятся обо всем остальном для меня. Скоро я начну учиться в средней школе, поэтому я думаю найти работу

или найти способ зарабатывать деньги, чтобы платить за еду и не быть обузой для всех. Я вообще-то неплохо ремонтирую вещи, хотя я и молод, — добавил он, гордо выпячивая грудь. — Недавно я починил мотоцикл старика Фудзимур, и он заплатил мне кучу денег. Хорошо то, что он продолжает ломаться, так как многие детали старые, поэтому мне не придется беспокоиться о расходах на еду... если бы еще не Фудзи и необходимость наготовавливать столько еды каждый ужин, — добавил он с легким раздражением в голосе.

— Он оставил тебе свой дом? — с любопытством наклонила голову девушка. — А как же твоя мама?

Лицо Ширу смягчилось.

— Меня усыновили, — прямо сказал он. — Мои настоящие родители погибли в пожаре несколько лет назад, а отец так и не женился снова.

— Значит, ты теперь совсем один, — размышляла она вслух, не обращаясь ни к кому конкретно.

— Да, — вздохнул мальчик. — Но папа, Сириус-джиджи и Вейвер-нии сказали, что я упрямый, как черт, так что я должен быть в состоянии позаботиться о себе сам. Если я не смогу... ну, тогда Сириус-джиджи и Вейвер-нии сказали, что если до этого дойдет, они придут сюда, побьют того, кто мне мешает... а потом побьют меня за то, что я отнимаю у них время, — нервно хихикнул он. Большая часть его недавнего обучения в Англии была посвящена практическому применению его магии в бою. Он должен был быстро учиться, если хотел выжить в большинстве случаев. Он мог с уверенностью сказать, что теперь, по крайней мере, умеет драться мечом, хотя ему приходилось подгонять его под свой размер тела, у него не было определенного стиля, и в основном он умел уклоняться и уворачиваться с мечом в руках.

Ширу любил Сириуса как сумасшедшего, веселого и немного не в себе дедушку. Однако проблема была в том, что Сириус и учил как сумасшедший, веселый и слегка не в себе демонический дедушка, который не мог сдерживаться.

Девушка еще мгновение смотрела на него, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

— Мне нужно вернуться домой... ничего, если мы встретимся здесь снова? — спросила она.

— Конечно, — пожал плечами парень. — Я, наверное, буду отдыхать здесь по выходным, после того как схожу за продуктами, если мне больше нечем заняться.

Она кивнула.

— Увидимся в следующие выходные... семпай.

— Семпай? — Ширу наклонил голову в сторону. — Меня зовут Ширу Эмия. Ты можешь звать меня просто Ширу, Сакура. Ты младше меня?

Она покачала головой.

— Мне еще год до средней школы. Ты мой старший, и я должна уважать это, — объяснила она. С этими словами она ушла, направляясь обратно вверх по холму к своему дому.

— Странная девчонка, — подумал про себя Ширу. — Лучше не упоминать о ней Фудзи-не. Зная ее, она наверняка сделает что-нибудь еще более странное...

Сакура вошла в свой дом тихо, хотя и не незаметно.

—Я вижу, ты иногда выходишь на улицу по выходным, — полюбопытствовал Цукен Мату. —У тебя появился друг?

Сакура знала, что лучше не лгать этому немощному старику.

—Да, его зовут Ширу Эмия, и он мой семпай на год старше, — прямо ответила она.

Брови старика удивленно приподнялись на мгновение, но затем вернулись в свое обычное положение.

—Эмия? Его отец, случайно, не Кирицугу Эмия?

—Неважно, если это так, — ответила она, чувствуя легкую нервозность. Если ее новый друг уже заинтересовал ее дедушку... —Его отец недавно скончался.

Дзукен выразил смесь шока и веселья, что обеспокоило Сакуру, несмотря на все ее усилия не показать этого.

—Понятно, — размышлял он, почти разочарованный. —Жаль. Бедный мальчик. — Он покачал головой, казалось, жалея Ширу, и пошел прочь мягкими, едва слышными шагами. —Ты можешь проводить время с мальчиком, если только это не станет оправданием для того, чтобы пренебрегать тренировками...

Девушка молчала несколько секунд, с трудом веря, что старый демон проявил к ней такую снисходительность.

—Спасибо, — быстро поклонилась она и удалилась в свою комнату, в ее голове вихрились неверие и неуверенность.

—Ширу Эмия...— размышлял про себя Цукен, спускаясь по потайной лестнице. —... Если он действительно наследник Кирицугу, то он, несомненно, будет соперником в следующей войне...— Старик знал, что следующий ритуал Небесного Чувства произойдет гораздо раньше, чем предполагалось. Изучение тела Сакуры, в которое были вживлены осколки предыдущего Грааля, и знание структуры ритуала позволили ему понять это. —... Было бы разумно пока присматривать за ним, — ухмыльнулся он. —Эта война должна оказаться более интересной, чем я предполагал... и, похоже, я получил новый ключевой элемент раньше времени...

=====

Ух. По какой-то причине эту главу было тяжело писать.

Просто чтобы все знали, я изменил возраст Вейвера. Я сделал его на 3 года моложе, потому что в целом он вел себя и выглядел точно не на 19 лет.

Еще если я все-таки определюсь с парой для него, это будет полу-гарем, но романтика не будет главным фокусом истории.